

Документы

*(Танец «Отговорила роща золотая» в исполнении
старшей танцевальной группы «Русские узоры»)*

1. О поэтах, как о реках, надо судить, когда они в своих берегах. Иная речка весной так разливается, что кажется необозримо широкой, непостижимо глубокой, а спадет полая вода – и нет могучей реки. Ее уже можно перейти в брод.

Иное – Сергей Есенин. Он огромен в своих берегах. К тому же берега его поэзии в нашем понимании раздвигаются, а русло углубляется.

Поэзия Есенина органична, как сама природа. Познавая ее, мы познаем себя. Нет более счастливой судьбы, чем такая, когда поэт и его читатели растут обоюдно. Давайте посмотрим, как и чем добыто это посмертное есенинское счастье.

2. На необъятной карте России, где-то под Рязанью, затерялась едва приметная точка – старинное приокское село Константиново. Здесь на рязанской земле, отшумело детство поэта, прошла юность, здесь он написал первые стихи.

Здесь 3 октября 1895 года родился С. Есенин.

Сюда в день его рождения, ежедневно идут люди «к низкому дому с голубыми ставнями», чтобы поклониться родному очагу поэта. Они будут идти всегда, как идут в Михайловское к Пушкину, в Тарханы к Лермонтову, на Волгу к Некрасову.

К вершинам поэзии Сергей Есенин поднялся из глубин народной жизни. «Рязанское поле, где мужики косили, где сеяли свой хлеб», стали страной его детства.

Мир народно - поэтических образов окружал его с первым днём жизни:

*«Родился я с песнями в травном одеяле,
Зори меня синие в радугу свивали,
Вырос я до зрелости, внук купальской ночи
Сутемень колдовная счастье мне пророчит.»*

И костер зари, и плеск волны, и серебристая луна, и шелест тростника, и необъятная небесная синь, и голубая гладь озер – вся красота родного края с годами отлилась в стихи, полной любви к русской земле:

*«О Русь, - малиновое поле
И синь, упавшая в реку. –
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.»*

3. Красота родных рязанских раздолий, красота русского слова, русские песни, сказки бабушки, библия, которую читал дед, деревенская улица и земская школа, лирика Кольцова и Лермонтова, частушки и книги – все эти, порой крайне противоречивы влияние способствовали раннему поэтическому пробуждению Есенина, которого мать-природа столь щедро наделила драгоценным даром песенного слова.

*Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве,
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.
От луны свет большой,
Прямо на нашу крышу,*

*Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.
Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечки.
И вдали за рекой,
Видно за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.*

4. В сердце Есенина с юных лет запала Россия, ее грустные и раздольные песни, светлая печаль и молодецкая удаль, бунтарский разинский дух и кандалный сибирский звон, веселый девичий смех и горе матерей, потерявших сыновей на войне. От проникновенных стихов о стране «березового ситца» до тревожных раздумий о судьбы России в «суровые грозные годы каждая Есенинская строка согрета чувством безграничной любви к Родине:

*Но более всего
Любовь к родному краю
Меня томила, мучила и жгла.*

О чем бы не писал поэт, светлый образ Родины согревал его душу. Что происходит, что свершается на родной Руси сегодня, что ожидает ее завтра – мысли эти неотступно тревожат его. Моя лирика жива одной большой любовью, любовью к Родине. «Чувство Родины – основное в моем творчестве» - с гордостью говорил Есенин.

*Край любимый! Сердцу снятся
Скирды сена в водах сонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных
По меже, на перемётке,
Резеда и ряза каши.
И вызванивают в чётки
Ивы – кроткие монашки.
Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли,
Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.*

- 5.** *Гой ты, Русь, моя родная
Хаты – в ризах образа...
Не видать конца и края –
Только синь сосет глаза,
Как захожий богомолец,
Я смотрю в твои поля,
А у низеньких околиц*

*Звонко чахнут тополя.
Пахнет яблоком и медом.
По церквам твой кроткий спас,
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.
Побегу по мягкой стежке
На приволь зеленых Лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.
Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте Родину мою».*

6. Его жизнь в большой литературе началась, пожалуй, 9 марта 1915 года, после знаменательной встречи с Александром Блоком, который мгновенно почувствовал самобытный звонкий дар поэта. Читатели петроградских журналов, в которых одно за другим стали появляться стихотворения Есенина, были буквально ошеломлены искренностью его поэзии.

*Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших сил.
Вечер синею свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.
Я не знаю, то свет или мрак?
В чаще ветер поет иль петух?*

*Может вместо зимы на полях
Это лебеди сели на луг.
Хороша ты, о белая гладь!
Греет кровь мою легкий мороз!
Так и хочется к телу прижаться
Обнаженные груди берёз.
О лесная, дремучая муть!
О веселье оснеженных нив!
Так и хочется руки сомкнуть
Над древесными бедрами ив.*

*7. Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость,
Колесом за сини горы.
Солнце тихое скатилось,
Дремлет взрытая дорога,
Ей сегодня примечталось.
Что совсем, совсем немного
Ждать зимы седой осталось.
Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребенком
Запрягался в наши сани.*

8. Но поэту дорога и близка эта Русь. Ему хочется верить, что беда, может быть, обойдет отчий край стороной. А черные тучи уже застилают горизонт. Война!

*«Понакаркали черные вороны:
Грозным бедам широкий простор,
Крутит вихорь леса во все стороны,
Машет саваном пена с озер».*

Такие строки могут родиться только в сердце художника, для которого война – непоправимое человеческое горе. Одна за другой разворачиваются грустные картины деревенской жизни во время войны. Опустели села. Осиротели избы. Изредка приходили в деревню солдатские весточки:

*«Они верили в эти каракули,
Выводимые с тяжким трудом,
И от счастья и радости плакали,
Как в засуху над первым дождем»*

Война была для крестьянской Руси непоправимым бедствием. Сколько русских пахарей не вернулось к отчиму крову с войны. Суров, печален, правдив рассказ поэта в стихотворении «Русь» о Родине в годину военных невзгод:

*«Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избенки леса.
Только видно на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса».*

Всей душой, всем сердцем поэт с народом – и в короткие радостные мгновения, и в долгие годы горя и печали:

*«Я люблю эти хижинки хилые
С поджиданьем седых матерей».*

*«Ой ты Русь, моя Родина кроткая,
Лишь к тебе я любовь берегу».*

9. С. Есенин в своей лирике возвращает нас к тем временам, когда слово и дело были нераздельны. Его стихотворения сливаются с его житейским обликом. Каждая черточка, маленькая черточка в его стихах, если его стихи касаются собственной жизни, верна. Сложно складывалась личная жизнь поэта. Всегда окруженный поклонниками и друзьями Есенин, в сущности, был одинок. Всю жизнь он мечтал о семье, о собственном доме». Семья не получилась. Долгие годы его быт был беспорядочен. В его стихотворениях мало посвящений женщинам. Одно из стихотворений, где имеется посвящение Кашиной Лидии Ивановне, владелице поместья в д. Константиново, с которой Есенин был дружен весной 1918 года.

*«Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?
Что шепчет тебе ветер?
О чем звенит песок?
Иль хочешь в косы – ветви
Ты лунный гребешок?
Открой, открой мне тайну*

*Твоих древесных дум,
Я полюбил – печальный
Твой предосенний шум.
И мне в ответ березка:
«О любопытный друг,
Сегодня ночью звездной
Здесь слезы лил пастух,
Луна стелила тени,
Сияли зеленыя
За голые колени
Он обнимал меня.
И так вздохнувши глубоко,
Сказал под звон ветвей
«Прощай, моя голубка,
До новых журавлей».*

10. С женщинами, говорил он, - ему по-прежнему трудно было оставаться подолгу. Он разочаровывался постоянно и любил периоды, когда удавалось жить без них.

Однажды Есенин сказал: «У меня была настоящая любовь к простой женщине. В деревне. Я приезжал к ней. Приходил тайно. Все рассказывал ей. Об этом никто не знает. Я давно любил ее. Горько мне. Жалко. Она умерла. Никого я так не любил. Больше я никого не люблю».

Поэт в своих стихах никогда не лгал. Любовь счастливая, любовь несчастная, любовь удачливая, любовь как путь в неизвестность, любовь как

возвращение к своему заброшенному порогу, любовь к гордым, любовь к нежным, любовь – только намек на чувство, любовь – как стремление к вечному покою – разве можно передать все оттенки этого чувства? Но Есенин сумел и потому его стихи так любимы.

(Ученик читает стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу» под муз. фонограмму)

11. Удивительный цикл его стихов «персидские мотивы» навеян его впечатлениями о поездке в Туркистан в 1921 году и Азербайджан и Грузию в 1924 году. После приезда в Батум поэт знакомится с батумской учительницей Шаганэ Тальян, армянкой по национальности. Красота, обаяние, необычное имя молодой женщины не оставляют поэта равнодушным.

*Шаганэ, ты моя, Шаганэ!
Потому что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ, ты моя, Шаганэ!
Потому что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи –
Я нисколько не чувствую боли.*

Я готов рассказать тебе поле.

Про волнистую рожь при луне

По кудрям ты моим догадайся,

Дорогая, шути, улыбайся,

Не буди только память во мне

Про волнистую рожь при луне.

Шаганэ, ты моя, Шаганэ!

Там, на севере, девушка тоже,

На тебя она страшно похожа,

Может, думает обо мне...

Шаганэ, ты моя, Шаганэ!

Кавказ, как когда-то для Пушкина, и для Есенина оказался новым источником вдохновения.

12. В последние 2 года Есенин все собирался пожить в деревне. Он знал, что болен, и казалось, что болезни своей он серьезно боялся. Когда его убеждали по серьезному взяться за лечение, он ссылался то на одно, то на другое. Поэзия Есенина последних, самых трагических лет (1922-1925 г.г.) отмечена стремлением к гармоническому мироощущению. Не случайно потому все сильнее ощущается влияние двух начал (фольклора и русской классической поэзии). Чаще всего это глубокое, лирическое осмысление себя и мира:

Мы теперь уходим понемногу

В ту страну, где тишь и благодать

Может быть, и скоро мне в дорогу

Бренные пожитки собирать.

Милые березовые чащи!

*Ты земля! И вы, равнин пески
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.
Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облакает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую воду.
Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.
Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве.
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.
Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебяжьей шеей рожь.
Оттого перед сонмом уходящих
Я всегда испытываю дрожь.
Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.*

(Исполняется песня «Клен ты мой, опавший»)

13. Круг знакомых, в котором Есенин вращался в последние годы был, в основном, писательский, но много было и так называемых «друзей»; не щадила поэта и литературная критика. В последний период жизни поэтом написаны также замечательные стихотворения: «Письмо матери», «Годы молодые с забубенной славой», «Низкий дом с голубыми ставнями», «Ты меня не любишь, не жалеешь».

Редкий случай, когда жизнь и смерть одного человека будоражат воображение потомков на протяжении десятилетий. Многих до сих пор волнует, действительно ли он покончил с собой, как гласила официальная версия, или его все-таки убили.

Низкий дом с голубыми ставнями, -

Не забыть мне тебя никогда, -

Слишком были такими недавними

Отзвучавшие в сумрак года.

До сегодня еще мне снится

Наше поле, луга и лес,

Принакрытые сереньким ситцем

Этих северных бедных небес.

Восхищаться уж я не умею

И пропасть не хотел бы в глуши,

Но, наверно, навеки имею

Нежность грустную русской души.

Полюбил я седых журавлей

С их курлыканьем в тощие дали,

*Потому что в просторах полей
Они сытных хлебов не видали.
Только видели березь и цветь,
Да ракитник, кривой и безлистый,
Да разбойные слышали свисты,
От которых легко умереть.
Как бы я и хотел не любить,
Все равно не могу научиться,
И под этим дешевеньким ситцем
Ты мила мне, родимая выть.
Потому так и днями недавними
Уж не юные веют года...
Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда.*

(«Письмо матери» звучит в исполнении Карнауховай Анны)

- 14.** *Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.
Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.*

*И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то же:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.
Ничего, родная! Успокойся!
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб тебя не видя, умереть.
Я по прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.
Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш бедный сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.
Не буди того, что отмечалось,
Не волнуй того, что не сбылось, -
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни довелось.
И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.*

Так забудь же про свою тревогу,

Не грусти так шибко обо мне.

Не ходи так часто на дорогу

В старомодном ветхом шушуне.

15. Последние минуты жизни поэта в гостинице «Англетер» до сих пор покрыты завесой непроницаемой тайны. Пишут и свидетельствуют, что будто бы Есенина убили, а потом, заметая следы, повесили в номере его бездыханное тело, что якобы он сам повесился в состоянии сильнейшей душевной депрессии. А рана на лице? Уверяют, что она от удара рукояткой пистолета...

Версий множество. Есенинский писательский комитет уже несколько лет пытается ответить на эти вопросы. Научно-исследовательский институт судебной медицины провел тщательное исследование акта вскрытия тела С.Есенина, которое производил эксперт Александр Гиляревский. Гиляревский окончил военно-медицинскую академию в Петербурге, был опытейшим специалистом. Было проведено и тщательное исследование подлинника стихотворения «До свиданья, друг мой, до свиданья», который хранится в институте русской литературы в Петербурге. Есенин посвятил эти стихи поэту Эрлиху, навещавшего его в гостинице незадолго до смерти и в очередной раз получено подтверждение, что стихотворение действительно принадлежит Есенину и написано кровью поэта. Экспертиза семи посмертных Есенинских масок подтвердила одно и то же, след на лице от удара о батарею.

Что могло произойти в те немногие часы, когда Есенин остался один в номере гостиницы? Какие черные силы толкнули поэта к роковой черте? Вряд ли когда-нибудь до конца откроется тайна. Поэт унес ее с собой в могилу. Мы можем лишь предполагать, строить свои догадки, высказывать свои суждения и «версии». Не более!

До свиданья, друг мой, до свиданья.

Милый мой, ты у меня в груди,

Предназначенное расставанье

Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой,

без руки, без слова,

Не грусти, и не печаль бровей,

В этой жизни умирать не ново,

Но и жить, конечно, не новей.

(Исполняется песня «Отговорила роща золотая»)

16. Время щедро открывает нам новые и новые грани бессмертного образа поэта. У великих поэтов одна дата жизни – дата рождения их неповторимого таланта. Все, о чем рассказывал Есенин в стихах, глубоко волнует каждого из нас сегодня. За личной судьбой поэта встает его эпоха. Из далеких двадцатых годов Есенин незримо шагнул в наши дни и дальше, в будущее.

В биографии Есенина, как и в его поэтической судьбе, - писал поэт Н.Рубцов, - действительно много необычного, похожего «на легенду». «Последний лель», «Вербный отрок», «Белый ландыш», «Цветок лазоревый» - такими определениями пестрели литературные статьи и заметки о рязанском самородке, появившимся перед петербургской публикой. Легенда об Иван-царевиче, надевшим цилиндр на волосы цвета ржаного поля, с редким постоянством продолжала бытовать и после смерти Есенина весьма продолжительное время.

17. В стихах Есенина все естественно и просто, как растет трава, как течет река, как наступает рассвет, и в то же время таинственно и загадочно. Подсчитано, что в его поэзии свыше 30 наименований птиц, более 20 пород деревьев, около 20 видов цветов. И этот реальный, конкретный мир становится «царством космических тайн», который поэт создает из земных вещей и явлений.

Нередко Есенина относили к деревенским, крестьянским поэтам. Но с годами становилось все яснее, что такое представление о нем покоится на недоразумении. Есенин – великий русский национальный поэт. Его неповторимое дарование уходит корнями в глубины русской культуры и истории.

18. *В этом имени – слово «осень».*

Осень, ясьень, осенний цвет.

Что-то есть в нем от русских песен –

Поднебесье, тихие веси,

Сень березы и синь рассвет.

Что-то есть в нем и от весенней

Грусти, юности, чистоты...

Только скажут:

Сергей Есенин –

Всей России встают черты:

И над заводью месяц тонкий,

И в степи, у заросших троп,

Красногривого жеребенка

Неуклюжий, смешной галоп,

*И весенних осин сережки,
И рязанского неба ширь,
И проселочные дорожки,
И приокские камыши.
Если б черное знать предвестье
И от гибели остеречь!..
Только руки в широком жесте
Выше плеч летят,
Выше плеч.
Над Россией летят...*

Есенин!

*Осень, осень, осенний цвет.
Все равно - это цвет весенний,
Сень березы
И синь – рассвет.*

19. Есенина нет, но горячее сердце забилося сильнее при думе о нем.
Оно помогает мне снова согреться есенинским неугасимым огнем.

20. *Есенинское небо над Россией*

*Раскинулось, как голубой шатер,
А в поле василек хрустально-синий
Ведет с ромашкой звонкий разговор.
Звучит листвою изумрудной лето,
Звучат незримые колокола,*

*Березы – сестры русского рассвета –
Сбежались у околицы села.
В них жажда жить до трепета, до дрожи,
Им повезло – он здесь бродил в тиши.
На их коре, на их шершавой коже –
Тепло его ладоней и души.
Он чувствовал в родном многоголосье,
И многоцветье, близко и вдали,
Как во поле колышутся колосья
России всей и всей большой земли.
Он видел, как ложится синий вечер
Пушистой шалью на плечи села.
И в ельнике горели свечи,
И в городе земля его звала...
Он так любил, что мы забыть не в силах,
Тоску поэта, радость и печаль,
Ведь главная любовь его - Россия –
Земля добра и голубая даль.
И в дом его со ставнями резными
По-прежнему мы входим не дыша.
Сергей Есенин – то не просто имя, -
России стихотворная душа.*

(Исполняется вальс учащимися 9^х10^х классов под музыку Свиридова)